

Глава 863: Дикое копье и дикий чай зимы

Мировой судья Города Фэн, который вчера прибыл в Город Фэнъян к чаепитию, сейчас получал поздравления от людей в офисе графства.

Услышав эти новости, группа в чайном доме безмолвно посмотрела друг на друга, и сквозь их сердца пробежался холодок.

Никто не ожидал, что Принц Сян действительно преуспеет в достижении Божественного Домена во время своего уединения.

С того мгновения, как он преодолел эту грань, пока он не строил козни и не соперничал с почтенным даосистом, его статус в Династии Великой Чжоу останется непоколебимым.

Будь это в Имперском Дворе или в армии, Принц Сян обладал невероятной властью, а сейчас, когда он достиг Божественного Домена, он несомненно стал действительно могущественным министром.

Чэнь Чаншэн вспомнил, что оценка Сюй Южун Принца Сяна была очень плохой. Она сказала, что хоть принц и обладал выдающимся талантом, он был распушенным и жестоким, не стремясь к Божественности. Теперь, похоже, все это было притворством.

То, что Принц Сян так долго поддерживал это притворство, означало, что у него были большие планы, означало, что он был невероятно амбициозным.

Как самый выдающийся принц Династии Великой Чжоу, если у него все еще были амбиции, его цель была совершенно очевидной.

Чэнь Чаншэн был в некоторой степени обеспокоен своим старшим братом глубоко во дворце.

В это мгновение на улице прозвучало другое объявление.

Достижение Принцем Сяном Божественного Домена к полной неожиданности было не полной причиной этого обновления рейтингов.

Три месяца назад Глава Секты Меча Горы Ли использовал свое сердце, чтобы очистить свой меч, и успешно шагнул в Божественный Домен!

Эти новости вмиг смыли давящее настроение в чайном домике, как холодный бриз с реки.

Танг Тридцать Шесть посмотрел на Чэнь Чаншэна и сказал: «Мои поздравления».

Между Ортодоксальной Академией и Сектой Меча Горы Ли было много обид и распрей, даже ненависть, которую было трудно решить, но всё это было делами прошлого.

Все на континенте знали, что между Имперским Двором и Ортодоксией Секта Меча Горы Ли несомненно поддерживала Ортодоксию. Они были союзниками Чэнь Чаншэна.

Шаг Главы Секты Меча Горы Ли в Божественный Домен был превосходным событием для Чэнь Чаншэна и Ортодоксии.

Хотя один эксперт Божественного Домена не мог изменить различие в силе двух сторон, эти новости по крайней мере могли уменьшить шок, вызванный Принцем Сяном.

Чэнь Чаншэн задумался о таком крупном событии в Горе Ли. Неудивительно, что Ло Бу и Гуань Фэйбай так спешили вернуться назад.

Все были счастливы, и только Чжэсю не демонстрировал эмоций.

Танг Тридцать Шесть понимал причины этого, утешаясь говоря: «Ты слишком много думаешь. В любом случае, даже если бы Глава Секты не шагнул в Божественный Домен, ты не смог бы победить его».

Доставив сообщение, Красный Гусь, вероятно, поел и попил в офисе графства, отдыхая некоторое время. Сейчас он снова отправился в полет, стремительно летя вдоль горных дорог города графства к реке. Предположительно, достигнув более открытой области, он взмахнет крыльями, прорвется сквозь облака, и отправится в более далекие земли, чтобы доставить волю Имперского Двора.

Люди города смотрели на этот красный силуэт, низко летящий по воздуху, как молния, и начали хлопать в ладоши в волнении. Бесчисленные взгляды следовали за ним, включая группу Чэнь Чаншэна в чайном домике. Они наблюдали за тем, как Красный Гусь перелетал реку, размахивал крыльями, и быстро перелетел те цепи, направляясь ввысь.

Вдруг из леса на противоположном берегу выстрелили бесчисленные арбалетные болты!

Они застали Красного Гуся врасплох. Пораженный арбалетным болтом, он упал в реку, быстро исчезая из вида.

Все, кто видел это, были ошеломлены.

Выражение лица Чэнь Чаншэна стало немного мрачным.

Он ясно видел, что эти арбалетные болты не были нацелены на Красного Гуся.

Эти арбалетные болты излучали ужасающее ци. Они, вероятно, были запущены из божественных арбалетов.

Даже самый важный Красный гусь не потребует такого плотного дождя из арбалетных болтов, и тем более из божественных арбалетов.

И информация, передаваемая Красным Гусем, не была связана с какими-то важными военными сведениями.

Что было истинной целью этих божественных арбалетов?

Несколько облаков дрейфовало в небе над рекой. Они не могли закрыть утренний свет, и определенно не были вестником какой-то бури.

Но в это мгновение массивный бум, который почти разрывал барабанные перепонки, взорвался в небе, как грохот летнего грома.

Бесчисленные арбалетные болты снова выстрелили в небо, где-то исчезая. За ними вскоре последовало около десяти причудливых и ужасающих проблесков меча, сияющих в небе.

Облако вдруг рассеялось, и вой пронзил воздух.

На реке вдруг поднялись бурные волны, достигающие неба. Лес на противоположном берегу

вдруг сдуло яростным порывом. Бесчисленные деревья поломались, за чем из леса раздались стоны и вопли.

Из густого леса выплеснулись бесчисленные кровавые всплески, падая в реку. Как и Красный Гусь, они очень быстро исчезли из поля зрения.

Цепь, простирающаяся по реке, начала сильно качаться, непрерывно звеня.

Пара потрепанной кожаной обуви ступила на цепь.

Насколько бы сильно не качались цепи, насколько бы стремительно не текли воды, и насколько бы острыми не были эти арбалетные болты и проблески меча, эта потрепанная обувь твердо стояла на цепи.

Порыв ветра продолжал завывать над рекой, дуя на белый лист бумаги, из-за чего тот так громко развевался, что даже звон цепи не мог скрыть этот звук.

Этот человек стоял на цепи, его лицо было покрыто белым листом бумаги, в которой было пробито несколько отверстий. В целом это было ужасающее зрелище.

По сравнению с прошлым на белой бумаге на его лице не было небольшой секции, и на ней было несколько кровавых пятен, вероятно, эти отметины остались от какого-то давнего ранения.

Было очевидно, что он перенес очень серьезные ранения, и его непрерывно преследовали, так что у него не было ни одного мгновения отдохнуть.

И любой человек в этих обстоятельствах подумал бы о побеге или, по крайней мере, о сохранении сил.

Но не этот человек. Он орудовал своим известным копьем, блокируя все арбалетные болты, отклоняя острые проблески меча, и шел к Городу Фэнъян.

Бесчисленные взгляды направились на его тело и следовали за его шагами. Все нервно молчали.

Этот человек закричал городу: «Где чай папочки! Кто посмел коснуться его!»

Весь Город Фэнъян затих, ни один человек не смел отвечать.

Весь город замолчал после единственного крика.

Этот человек был действительно совершенно необузданным.

Он действительно был достоин называться Окрашенной Броней Сяо Чжаном.*

.....

.....

Зимний дикий чай Города Фэнъян получил славу благодаря Сяо Чжану, но из-за преследования Имперского Двора он не принимал участия в зимнем диком чаепитии Города Фэнъян два года, и старейшины города отправили коробочку с чаем, обещанную ему, в поместье Принца Сяна. Никто не ожидал, что он появится в этом году, но он к полной неожиданности объявился здесь.

Никто в городе не знал, как ответить.

Цепь звенела, покачиваясь, а речные воды ударились о берега, вздымаясь. Это были единственные звуки.

Сяо Чжан спустился с цепи и встал на землю Города Фэнъян. Он начал подниматься по длинному пролету каменных ступенек.

Наверху этих каменных ступенек была Крепость Семи Сокровищ.

В верхней точке Крепости Семи Сокровищ был павильон сокровищ.

Внутри павильона сокровищ была коробочка с чаем.

Он действительно пришел забрать этот чай?

* Необузданный '□□' звучит, как '□□' (Сяо Чжан).

<http://tl.rulate.ru/book/1222/274741>